

— СУЧАСНА ГОСТРОСЮЖЕТНА ПРОЗА —

ЯН ВАЛЕТОВ

НЕ ВРЕМЯ
УМИРАТЬ

Роман

Харьков
«Фолио»
2021

ГЛАВА 1

Оставить позади

Шепелявый умирал, и Книжник ничего не мог с этим поделать. Он держал голову Шепелявого на коленях и зажимал ладонью входное отверстие от пули — ровно на ладонь ниже подмышки. Тот смотрел на него мутно, дышал с нехорошим присвистом и все пытался улыбаться: мол, все в порядке, Тим, не волнуйся, выберемся! Но на губах его через вздох вскипали розовой пеной мелкие пузыри, а кровь из раны не просачивалась, а толчками пробивалась сквозь прижатые пальцы. Книжник видел похожие ранения — никакой надежды. Его спутнику оставалось минут десять, не больше.

— Все будет в порядке, — зачем-то соврал Тим, но Шепелявый скорее всего его не слышал. Над ним уже склонился Беспощадный, Книжник чувствовал его незримое присутствие. Беспощадный ждал, ему было незачем и некуда торопиться.

Дождь закончился полтора часа назад, но сырой осенний воздух все еще истекал влагой. Книжник буквально дышал водой, то и дело смахивая с лица испарину.

После заката станет холодно, подумал Тим. Очень холодно — и гадать нечего! До утра земля схватится тонкой ледяной коркой, влага на ветках застынет. И костер ведь не разведешь, даже если забиться в подвал. Выдаст не пламя, не дымный мокрый хворост — выдаст запах. Его можно учуять за полмили и выследить неосторожных с закрытыми глазами.

За последнее время Книжник так хорошо освоил искусство вынюхивания, что Белка бы им гордилась! Это она учила его «слушать носом» — опасность всегда можно вынюхать, ведь человеческие существа воняют почище зверя, даже если двигаются бесшумно.

Вот сейчас он «прислушался носом» и мог с уверенностью сказать: люди были в этих руинах давно! Ни вони старой мочи, ни гнилого душка от остатков еды, ни резкого запаха оружейной смазки (ее легче всего учуять, потому что ветошь, которой протирают оружие, могут выбросить сразу после использования). Ничто не напоминало о человеке, кроме кислого порохового запашка, исходящего от россыпи гильз у ближней стены. Гильзы были старые, автоматные, тусклые, отстрелянные минимум год назад, а может, и больше.

Книжник почувствовал, как его начинает бить дрожь.

Здесь было гораздо холоднее, чем в лесу. Обломки бетона вытягивали из тела остатки тепла, торчащие из стен ржавые арматурины не давали облокотиться, но другого укрытия в округе Книжник не отыскал.

Когда-то, в другой жизни, рядом находилась одна из нор Белки — старая насосная станция, но до нее было еще с милю. Тим умудрился дотащить раненого Шепелявого только до старых развалин, и, как выяснилось, правильно сделал. Насосная станция оказалась ловушкой, и если бы он пришел туда, то умер бы еще до заката.

Впрочем, у него и сейчас были все шансы встретиться с Беспощадным.

Книжник не мог не догадываться, что переговоры с Парковыми ни к чему хорошему не приведут. Он и сам когда-то был Парковым и обязан знать, что слово, данное чужому, не стоит ничего, а договориться с вождями может только тот, кого они боятся больше, чем ненавидят.

Нет, конечно же вожди боялись странного взрослого чела, пришедшего с востока, но ровно до того момента, как признали в Книжнике того самого дохляка и никчему — Тима — Книжного Червя, которого племя прогнало пинками в лес несколько лун назад.

Нового Книжника они не знали, зато хорошо помнили старого, а это ни страха, ни уважения не добавляло. Что из того, что он выглядит странно? Что из того, что его лицо будто пожевал Беспощадный, но побрезговал и выплюнул? Червь и есть Червь! Пусть сдохнет первым!

Тим не понимал, как можно добровольно отказаться от вакцины против Беспощадного, но после событий последних месяцев уже ничему не удивлялся.

Реальность не оставляла места для иллюзий.

Раньше он думал, что лекарство, принесенное им из Лабы, сделает счастливыми и бессмертными каждого чела и каждую герлу, что вожди, какими бы жестокими они ни были, с удовольствием примут от него дар бессмертия! Но, увы, никто из тех, кто правил этим кривобоким покалеченным миром, не намеревался излечить всех. И дело было не в бессмертии.

Лекарство и отнимало, и давало власть. Давало власть почти безграничную. Возможность выбрать тех, кто будет жить вечно, среди тех, кто должен умереть завтра. Или послезавтра. Или через неделю.

Этим миром всегда правил страх.

Стоило убрать страх — и власти вождей приходил конец. Бессмертные не боятся. Бессмертные не будут подчиняться шаманам в надежде прожить на день дольше! Поэтому лекарство не могло принадлежать всем, только сильным — иначе этот мир рассыпался бы на куски!

Книжник, живший в Библиотеке, мог этого не понимать.

Книжник, выживший в схватке за Лабу, был обязан предвидеть такой оборот событий.

А Книжник не сумел...

Это из-за его наивности сейчас умирал Шепелявый.

Это из-за него у Весельчака на руках осталась почти сотня шприц-туб с вакциной, и он может распоряжаться ими по своему разумению. А какое у него разумение, Книжник уже знал точно.

Книжник в очередной раз ошибся, и Шепелявый получил пулю в легкое. А если Копыто с Диким додумаются вернуться и обшарить руины, то и Книжнику тоже предстоит умереть.

Копыто обязательно захочет узнать, где лекарство, и он узнает это, даже если придется спустить с Тима шкуру ленточками. Он, конечно, не Резчик, тот был настоящим мастером пыточного дела, но что-то подсказывало Книжнику, что и Копыто в этом деле не новичок. Значит, умирать Книжник будет долго и страшно.

Они с Шепелявым припрятали вакцину по дороге в Парк, в нескольких местах. Основной груз шприц-туб Тим схоронил неподалеку от Стейшена, сразу после того, как Горячие Земли остались позади.

Они нашли укромное место в чудом уцелевшем верхаузе¹ на въезде, перетащили туда ящики и закрыли вакцину в помятом контейнере, что ржавел в углу. Потом Тим подумал немного да поставил вокруг тайника пару растяжек от слишком любопытных обитателей здешних мест. Просто так, на всякий случай, как обязательно сделала бы Белка, которая знала толк в таких вещах.

Почти тысячу доз Книжник пристроил в пригороде Сити, в знакомом доме, где они с Белкой по пути в Стейшен нашли рекламу аттракциона братьев Вачовски.

Еще тысячу — на ферме на Пустошах.

А пять упаковок по 50 шприц-туб они, на свою беду, принесли в Парк.

Принесли с самыми благими намерениями, подумал Тим.

Все, что я делаю с самыми благими намерениями, заканчивается смертью. Не моей. Кого-то другого. Как, например, сегодня... Я просто хотел, чтобы Беспощадный больше не собирал свою жатву среди тех, с кем я когда-то рос. Я не знал, что так случится. Проебал я, а умирает Шепелявый.

— Книжник... — прошептал Шепелявый. — Я, кашется, все...

— Не бойся, все будет хорошо, — неестественно бодрым тоном сказал Книжник, пытаясь поймать расфокусированный взгляд напарника, но тот уже смотрел мимо него.

— Не бойся, Шепелявый...

Шепелявый в ответ открыл рот, вздрогнул, словно в теле его распрямилась какая-то старая пружина, и умер. Из угла побелевших от кровопотери губ выползла кровавая змейка, перечеркнула щеку и юркнула за растянутую горловину поло.

Книжник на миг зажмурился, словно от боли. Он снова остался один.

Теперь, когда Шепелявый больше не хрипел, Тим услышал, как переговаривается идущая по их следам парковая братия. Звуки в холодном воздухе разносились далеко, охотники беспечно перекрикивались в полный голос, не опасаясь, что он ударит из засады.

И действительно... Кто же в здравом уме побоится Книжного Червя?

¹ Warehouse — склад.

Он аккуратно снял с колен потяжелевшую голову мертвеца, уложил его затылком на каменную крошку и закрыл Шепелявому глаза. Шепелявый не походил на мертвеца, можно было подумать, что чел просто устал и прилег поспать, но кровь из раны больше не текла и черты лица уже начали заостряться.

— Прости, — едва слышно произнес Книжник, вытирая окровавленную ладонь о полу куртки покойника. — Не стоило брать тебя с собой. Спасибо, друг... Пусть Беспощадный будет добр к тебе.

Он повторил эти слова не потому, что верил в Беспощадного или его милосердие, а потому, что так полагалось делать, когда чел умирал. Все так говорили. Дурацкий обычай, но Книжник чувствовал, что должен сказать хоть что-нибудь.

Не то чтобы он успел сильно привязаться к покойнику. После смерти Белки Тим был уверен, что больше ни к кому и никогда не привяжется, но переживания всегда заставляют бросаться в крайности. Никогда — это слишком долго. Он привык к Шепелявому, смешной и преданный чел был той единственной ниточкой, что связывала Тима с Вайсвиллем. С урной, полной легкого пепла, что осталась стоять перед старой фотографией. Теперь ниточка оборвалась. И это, как оказалось, очень больно.

Дальше придется идти в одиночку.

Тим понимал, что нет ни одного шанса одолеть Парковых, а это значило, что надо уходить ни с чем. Стать благодетелем не вышло, повезло остаться в живых.

Раньше Тим никогда бы не полез в карманы убитого, но Белка выбила дурь из его головы. Там могут оказаться вещи, которые спасут жизнь, говорила она. Считай, что это последний подарок, если так тебе легче.

В карманах Шепелявого Книжник нашел два взрывателя для ручных гранат и моток лески с рыболовными крючками. Годная вещь. Можно и рыбу добыть, и растяжку соорудить при надобности.

Он положил последний подарок Шепелявого в карман, но легче не стало.

Книжник встал, разминая затекшие колени, проверил магазин автомата, переложил патроны и провизию своего спутника к себе

в рюкзак. Закрыв горловину, потом неловко, побряхтывая, забросил груз за плечи, поправил лямки и застегнул на груди фиксирующий ремень.

Тяжело, но идти можно. Он замер прислушиваясь.

Нет, не показалось.

Голоса звучали громче. Слов по-прежнему не разобрать, но погоня оказалась гораздо ближе, чем пять минут назад.

Книжник поскреб ногтями щетину на щеке, прикинул порядок действий и принял решение.

Никто не боится Книжного Червя. Все считают, что он не способен оказать сопротивление. Что на него можно охотиться, как на рэббита¹. Что его друзей можно безнаказанно убивать. Все думают, что он не способен ударить в ответ. А зря. Он способен. Он еще как способен!

Леска. Две гранаты. Руки откуда надо.

Книжник пошарил в камнях, подсвечивая себе самодельным фонариком, и нашел, что искал. Прогнивший насквозь кусок металла улетел в темноту и с неприятным треском проехался по бетонному крошеву.

— Бу! — негромко произнес Тим, прислушиваясь.

Голоса умолкли.

Книжник представил себе, как сейчас всматриваются в темноту его бывшие соплеменники, размышляя, куда бежать: на звук или от него.

Подождав несколько секунд, Книжник снова разогнал «динамо» и помахал над головой горящим фонарем — чтобы точно не ошиблись! В ответ, разгоняя чернильный мрак осенней ночи, вспыхнули факелы. Один, за ним второй, третий... Косматые шары огня понеслись в его сторону. Тим удовлетворенно кивнул и, поправив тяжелый рюкзак, неторопливо пошел прочь.

— Стоять, Червь! — крикнул кто-то. — Стоять, трахни тебя Беспощадный!

Тропа пошла вверх, уклон становился все круче. Трава под ногами едва слышно похрустывала.

Когда сзади прогремел взрыв, он даже не оглянулся.

¹ Rabbit (англ.) — кролик.

Кто-то тоненько завизжал: жалобно, с придыханием. Потом рвануло еще раз. По голым веткам низкорослых деревьев, что стояли вдоль тропы, хлестнуло осколками. Книжник поднялся на невысокий пригорок и только на его вершине оглянулся.

Горели лежащие на земле факелы. Никакого движения — только тьма и пляшущий огонь. Никто не бежал следом, никто не приказывал остановиться. Тишина.

Книжник знал, что должен чувствовать угрызения совести, жалость к погибшим, большинство которых он знал по прошлой жизни, но ничего не чувствовал. Совсем ничего. Хотя — нет. Левая лямка неприятно давила плечо. Надо найти опору для рюкзака и поправить.

Он углубился в лес, оставив позади Парк и мертвецов на тропе. Его персональных мертвецов.

Содержание

Часть первая ТУДА И ОБРАТНО

Глава 1. Оставить позади	5
Глава 2. Встреча	12
Глава 3. Искусство лягаться	20
Глава 4. Пленник	27
Глава 5. Список мертвецов	33
Глава 6. Что несет река... ..	42
Глава 7. Город Крые	48
Глава 8. Сибилла	55
Глава 9. Погоня	67
Глава 10. Ожерелье Сибиллы	81
Глава 11. Есть идея!	90
Глава 12. Переправа	94
Глава 13. Роды	102
Глава 14. Легяной дождь	111
Глава 15. Незванные гости	117
Глава 16. Переговоры	125
Глава 17. Доверяй, но проверяй	137
Глава 18. Исцеляющая	145

Часть вторая БЕГЛЕЦЫ

Глава 1. Второй попытки не будет	159
Глава 2. Нам надо поговорить!	163
Глава 3. Беспощадный рассудит	169
Глава 4. Динамит	181

Глава 5. Ночной допрос	196
Глава 6. Долина	208
Глава 7. В ловушке	216
Глава 8. Взрывной характер	225
Глава 9. Челы в желтом	234
Глава 10. Техническая сторона дела	248
Глава 11. Последний поезд	254
Глава 12. Через тоннель	262

Часть третья
ОКЕАН

Глава 1. Нефтяные поля	271
Глава 2. Ночные разговоры	279
Глава 3. Имя	287
Глава 4. Берег	293
Глава 5. Свет в океане	302
Глава 6. Мертвые в раю	309
Глава 7. Сплошные загадки	319
Глава 8. Все на борту!	326
Глава 9. Кошачье царство	338
Глава 10. Вершина мира	345
Глава 11. Под ударом	355
Глава 12. Чрево	365
Послесловие	378